



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения "Христианская церковь Прославления"

город Москва

23 ноября 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.О.Лучина, судей М.В.Баглая, Н.Т.Ведерникова, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

с участием представителей Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле - В.А.Гладышева и А.Е.Леонтьева, представителей религиозного объединения "Христианская церковь Прославления" - Г.А.Крыловой и А.В.Пчелинцева, а также постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и представителей Совета Федерации - Н.Ф.Воробьева, В.Г.Ульянищева и М.Г.Шарце,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях".

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения "Христианская церковь Прославления" (город Абакан, Республика Хакасия) на нарушение конституционных прав и свобод граждан указанными положениями Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях". Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации эти положения, примененные в делах заявителей.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Д.Зорькина, объяснения представителей сторон, мнения специалистов - В.В.Борщева и В.В.Ряховского, выступления приглашенных в заседание представителей: от Комиссии по взаимодействию с религиозными организациями при Правительстве Российской Федерации - А.Е.Себенцова, от Министерства юстиции Российской Федерации - А.И.Кудрявцева, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - Н.А.Поверинину, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" религиозные организации, не имеющие документа, подтверждающего их существование на соответствующей территории на протяжении не менее пятнадцати лет, пользуются правами юридического лица при условии их ежегодной перерегистрации до наступления указанного пятнадцатилетнего срока (абзац третий); в данный период указанные религиозные организации не пользуются правами, предусмотренными пунктом 4 статьи 3, пунктами 3 и 4 статьи 5, пунктом 5 статьи 13, пунктом 3 статьи 16, пунктами 1 и 2 статьи 17, пунктом 2 статьи 18 (применительно к образовательным учреждениям и средствам массовой информации), статьей 19 и пунктом 2 статьи 20 данного Федерального закона (абзац четвертый). В частности, они не вправе обратиться к Президенту Российской Федерации с просьбой о предоставлении священнослужителям отсрочки от призыва на военную службу; создавать образовательные учреждения; иметь при себе представительство иностранной религиозной организации и приглашать иностранных граждан в целях занятия проповеднической, религиозной деятельностью; проводить религиозные обряды в больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы; производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения, а также учреждать средства массовой информации.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации религиозное объединение "Христианская церковь Прославления" и Религиозное общество Свидетелей Иеговы в городе Ярославле утверждают, что названные законоположения, примененные в их делах, ограничивают права граждан по признакам принадлежности к религиозной организации, не имеющей документа, подтверждающего ее существование на соответствующей территории не менее пятнадцати лет, и тем самым нарушают положения Конституции Российской Федерации о равенстве религиозных организаций перед законом (статья 14, часть 2), равенстве всех перед законом (статья 19, часть 1), свободе вероисповедания (статья 28), гарантированности свободы слова (статья 29, часть 1), праве на объединение (статья 30, часть 1), праве на образование (статья 43, часть 1), недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2), признании и гарантированности прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 17, часть 1).

2. Как следует из материалов дела, 24 февраля 1998 года прокурором города Абакана (Республика Хакасия) в адрес религиозного объединения "Христианская церковь Прославления" было направлено представление об устранении нарушений требований пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях". В представлении указывалось, что данное религиозное объединение, не имея документов, подтверждающих его существование на соответствующей территории на протяжении не менее пятнадцати лет, неоднократно проводило религиозные собрания в клубе пансионата ветеранов Республики Хакасия с участием проживающих в пансионате лиц, распространяло религиозную литературу, обучало граждан в созданной при объединении библейской школе, приглашало иностранных граждан для участия в богослужении, проводило религиозные собрания в воспитательной колонии для несовершеннолетних, а также провело международную конференцию с участием иностранных граждан.

Аналогичное представление 20 ноября 1998 года было направлено прокурором Дзержинского района города Ярославля в адрес Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле, после того как 26 января 1998 года прокуратура Ярославской области вынесла предупреждение о необходимости соблюдения данным религиозным обществом законодательства о религиозных объединениях. Прокуратура усмотрела нарушения законодательства в том, что общество продает верующим книги и брошюры религиозного содержания, распространяет религиозные журналы, издаваемые за рубежом; кроме того, в Ярославле и других городах Ярославской области осуществляет проповедническую деятельность иностранный гражданин, приглашенный обществом.

Таким образом, органы прокуратуры, как следует из вынесенных ими правоприменительных актов, полагают, что религиозное объединение "Христианская церковь Прославления" и Религиозное общество Свидетелей Иеговы в городе Ярославле, как не имеющие подтверждения о своем существовании на соответствующих территориях на протяжении не менее пятнадцати лет, в силу пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" до наступления указанного срока обязаны ежегодно перерегистрироваться и в этот период не вправе осуществлять названную деятельность.

Кроме того, в жалобе Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле указывается, что решением Кировского районного суда города Ярославля от 18 мая 1999 года члену этого общества И.М.Щурову было отказано в удовлетворении жалобы на действия призывной комиссии, которая не предоставила ему возможность замены военной службы альтернативной гражданской службой. Суд пришел к выводу, что члены религиозной организации, не имеющей документа, подтверждающего ее существование на соответствующей территории на протяжении не менее пятнадцати лет, в силу абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" не пользуются правом, предусмотренным положением пункта 4 статьи 3 названного Федерального закона, согласно которому гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениями или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. 17 июня 1999 года судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областного суда оставила решение суда первой инстанции без изменения, а жалобу И.М.Щурова - без удовлетворения. 3 августа 1999 года председатель Ярославского областного суда отказал в принесении протеста на данные судебные решения.

3. Религиозное объединение "Христианская церковь Прославления" зарегистрировано Министерством юстиции Республики Хакасия в апреле 1992 года, перерегистрировано 27 января 1997 года, на момент перерегистрации являлось юридическим лицом и входило во Всероссийский Союз Христиан веры евангельской (пятидесятники). В соответствии с требованиями Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" (пункт 4 статьи 27) это религиозное объединение 19 марта 1999 года прошло государственную перерегистрацию и в настоящее время в качестве местной религиозной организации "Церковь Христиан веры евангельской "Прославление" входит в состав централизованной религиозной организации - Ассоциации Христиан веры евангельской "Церковь Веры", зарегистрированной Министерством юстиции Российской Федерации 13 августа 1998 года.

Религиозное общество Свидетелей Иеговы в городе Ярославле, зарегистрированное в феврале 1992 года, учреждено общероссийским религиозным объединением - Управленческим центром Свидетелей Иеговы в России и входит в его состав. В качестве местной религиозной организации оно прошло государственную перерегистрацию в отделе юстиции Ярославской области 1 июня 1999 года. Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России как централизованная религиозная организация прошел государственную перерегистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации 29 апреля 1999 года.

Таким образом, положения абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" были применены к заявителям как религиозным организациям, учрежденным (созданным) до вступления в силу Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" и являющимся составными частями централизованных религиозных организаций.

Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с требованиями, вытекающими из статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пункта 3 части первой статьи 3, а также статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в настоящем деле проверяет оспариваемые законоположения лишь постольку, поскольку они применимы к религиозным организациям, учрежденным до вступления Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" в силу и (или) входящим в структуру централизованных религиозных организаций. Вопрос о конституционности указанных положений в части, касающейся их действия применительно к другим религиозным организациям, Конституционный Суд Российской Федерации в связи с данными жалобами не рассматривает.

4. Согласно статье 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Этому конституционному положению корреспондируют аналогичные нормы статьи 18 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 9 (пункт 1) Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Из статьи 28 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2) и 30 (часть 1) следует, что свобода вероисповедания предполагает свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства, в силу чего федеральный законодатель, реализуя полномочия, вытекающие из статей 71 (пункты "в" и "о") и 76 Конституции Российской Федерации, вправе урегулировать гражданско-правовое положение

религиозных объединений, в том числе условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных объединений.

При этом законодатель, учитывая исторически сложившийся в России многоконфессиональный уклад, обязан соблюдать положение статьи 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что в Российской Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Вводимые им меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны искажать само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям.

В демократическом обществе с присущим ему религиозным плюрализмом, как следует из статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений статьи 18 (пункты 2 и 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 9 (пункт 2) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подобного рода ограничения могут быть предусмотрены законом, если это необходимо в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п. На это, в частности, обращается внимание в постановлении Европейского парламента от 12 февраля 1996 года "О сектах в Европе" и в рекомендации Совета Европы N 1178 (1992) "О сектах и новых религиозных движениях", а также в постановлениях Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 года (Series A no.260-A) и от 26 сентября 1996 года (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV), разъяснивших характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из статьи 9 названной Конвенции.

5. Неопределенность в понимании положений абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" связана с вопросом о том, распространяются ли предусмотренные в них правовые последствия на религиозные организации, учрежденные до вступления Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" в силу или входящие в структуру централизованной организации и при этом не имеющие подтверждений о том, что они существуют на соответствующей территории не менее пятнадцати лет.

По буквальному смыслу оспариваемых положений, предусмотренные в них требования распространяются на все религиозные организации, которые не имеют документа, подтверждающего их существование на соответствующей территории на протяжении не менее пятнадцати лет (на основе именно такого толкования приняты правоприменительные решения по конкретным делам заявителей). Между тем их конституционно-правовой смысл не может быть выявлен без учета взаимосвязи с другими статьями Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", прежде всего регулирующими учреждение (создание) религиозных организаций, условия и порядок их государственной регистрации.

В соответствии с Федеральным законом "О свободе совести и о религиозных объединениях" религиозная группа и религиозная организация являются формами религиозного объединения (пункт 2 статьи 6); религиозная организация (как местная, так и централизованная) в отличие от религиозной группы имеет статус юридического лица с соответствующей этому статусу правоспособностью, правами и обязанностями (статьи 7 и 8). При этом учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, объединенных в религиозную группу, у которой имеется подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданное органами местного самоуправления, или подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданное указанной организацией (пункт 1 статьи 9). Для государственной регистрации местной религиозной организации учредители представляют в соответствующий орган юстиции документ, подтверждающий существование религиозной группы на данной территории на

протяжении не менее пятнадцати лет, выданный органом местного самоуправления, или подтверждающий ее вхождение в централизованную религиозную организацию, выданный ее руководящим центром (пункт 5 статьи 11).

Положения пункта 1 статьи 9, пункта 5 статьи 11 и абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" находятся в неразрывном единстве и как таковые образуют сложносоставную норму. Эта норма определяет, для каких религиозных организаций в случае их учреждения, регистрации и, как следствие, при перерегистрации не требуется подтверждение о пятнадцатилетнем сроке и какие правовые последствия наступают при отсутствии такого подтверждения, если оно необходимо.

Из пункта 1 статьи 9, пунктов 5 и 7 статьи 11 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" во взаимосвязи с его статьями 6, 7 и 8 следует, что для учреждения и регистрации местной религиозной организации, входящей в централизованную религиозную организацию, подтверждения о пятнадцатилетнем сроке не требуется.

Для учреждения местной религиозной организации в соответствии с Федеральным законом "О свободе совести и о религиозных объединениях" подтверждение о пятнадцатилетнем сроке должны представить граждане, объединенные в религиозную группу (пункт 1 статьи 9). Это означает, что если религиозная организация учреждена до вступления названного Федерального закона в силу, то такого подтверждения не требуется, поскольку религиозная группа уже перестала существовать, преобразовавшись в религиозную организацию, которая была зарегистрирована в качестве юридического лица и, следовательно, согласно статьям 49 (пункты 1 и 3) и 51 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации считается созданной. С этого момента она приобрела правоспособность, т.е. возможность иметь гражданские права, соответствующие целям законной деятельности, и нести связанные с этой деятельностью обязанности, а потому она в полном объеме пользуется правами, предусмотренными для религиозных организаций Федеральным законом "О свободе совести и о религиозных объединениях".

Перерегистрация религиозных организаций не может проводиться вопреки условиям, которые в силу пункта 1 статьи 9 и пункта 5 статьи 11 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" необходимы и достаточны для учреждения и регистрации религиозных организаций. Отсюда следует, что для перерегистрации религиозных организаций, учрежденных до вступления в силу данного Федерального закона, а также местных религиозных организаций, входящих в структуру централизованной религиозной организации, не требуется документ, подтверждающий их существование на соответствующей территории не менее пятнадцати лет; на такие религиозные организации не распространяется требование о ежегодной перерегистрации до наступления указанного пятнадцатилетнего срока; они не могут быть ограничены в правоспособности, которой религиозные организации наделены данным Федеральным законом, в том числе положениями, перечисленными в абзаце четвертом пункта 3 его статьи 27, - пунктом 4 статьи 3, пунктами 3 и 4 статьи 5, пунктом 5 статьи 13, пунктом 3 статьи 16, пунктами 1 и 2 статьи 17, пунктом 2 статьи 18 (применительно к образовательным учреждениям и средствам массовой информации), статьей 19 и пунктом 2 статьи 20.

Иное истолкование оспариваемых положений, при том что они находятся в неразрывном нормативном единстве с пунктом 1 статьи 9 и пунктом 5 статьи 11 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", означало бы их превращение в самостоятельную норму, прямо противоположную и противоречащую содержанию пункта 1 статьи 9 и пункта 5 статьи 11, что с точки зрения правовой логики недопустимо.

6. Предметом регулирования абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", как следует из содержащихся в них положений во взаимосвязи со статьей 1, а также со статьями 15-24 названного Федерального закона, является правовое положение религиозных организаций, их права, конкретизирующие свободу вероисповедания. По своей природе это коллективные права, поскольку они реализуются гражданином совместно с другими гражданами посредством создания религиозного объединения. Следовательно, под действие оспариваемых положений не подпадают права, хотя и предусмотренные статьями, указанными в абзаце четвертом пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", но конкретизирующие свободу вероисповедания в ее индивидуальном аспекте, т.е. которые могут реализовываться каждым непосредственно, а не через религиозную организацию, пользующуюся правами юридического лица.

Так, из прав, закрепленных в пункте 4 статьи 3 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", к коллективным правам религиозных организаций относится

возможность получать для своих священнослужителей в соответствии с законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе в мирное время отсрочку от призыва на военную службу и освобождение от военных сборов по решению Президента Российской Федерации.

Что касается примененного в деле гражданина И.М.Щурова - члена Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле другого содержащегося в пункте 4 статьи 3 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" положения, а именно о том, что гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой, то это положение фактически воспроизводит статью 59 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Федеральный закон, о котором идет речь в данной конституционной норме, может определить условия и порядок замены военной службы альтернативной гражданской службой, однако само закрепленное ею право не нуждается в конкретизации и является, как следует из статей 18, 28 и 59 Конституции Российской Федерации, непосредственно действующим, притом именно индивидуальным правом, т.е. связанным со свободой вероисповедания в ее индивидуальном, а не коллективном аспекте, а значит, должно обеспечиваться независимо от того, состоит гражданин в какой-либо религиозной организации или нет.

7. Согласно статье 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл оспариваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации, подавляющее большинство религиозных организаций в Российской Федерации объединены в рамках различных централизованных структур; кроме того, как правило, местные религиозные организации перед перерегистрацией вступают в состав централизованных религиозных организаций и представляют в органы юстиции соответствующее подтверждение.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, Министерство юстиции Российской Федерации, исходя из того, что положения абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 находятся в нормативном единстве с пунктом 1 статьи 9 и пунктом 5 статьи 11 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", в пределах предоставленной ему компетенции предписало соответствующим органам юстиции, на которые законом возложена государственная регистрация религиозных организаций, применять указанные положения таким образом, чтобы местные религиозные организации, имеющие подтверждение о пятнадцатилетнем сроке существования или входящие в централизованную религиозную организацию, не проходили ежегодную перерегистрацию и пользовались в полном объеме всеми правами, предоставленными им как религиозным организациям данным Федеральным законом. Именно в указанном порядке были перерегистрированы религиозное объединение "Христианская церковь Прославления" и Религиозное общество Свидетелей Иеговы в городе Ярославле - заявители по настоящему делу.

8. До вступления Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" в силу создание, учреждение и регистрация религиозных организаций осуществлялись в соответствии с Законом РСФСР от 25 октября 1990 года "О свободе вероисповеданий". Как юридические лица религиозные организации пользовались равными правами, имели одинаковый правовой статус, что соответствовало содержащимся в статьях 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2), 28 и 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации положениям о юридическом равенстве, в том числе равенстве религиозных объединений перед законом.

Согласно статьям 10, 17, 18, 22-25 Закона РСФСР "О свободе вероисповеданий" (в редакции Федерального закона от 27 января 1995 года) все религиозные объединения, как региональные, так и централизованные, в качестве юридических лиц на равных основаниях уже имели права, которые затем были закреплены и Федеральным законом "О свободе совести и о религиозных объединениях", в том числе его статьями, указанными в абзаце четвертом пункта 3 статьи 27.

При таких обстоятельствах законодатель не мог лишить определенную часть учрежденных и обладающих полной правоспособностью религиозных организаций возможности пользоваться уже принадлежавшими им правами на том лишь основании, что они не имеют подтверждения о пятнадцатилетнем сроке существования. Применительно к ранее созданным религиозным организациям это было бы несовместимо с принципом равенства, конкретизированным в статьях 13 (часть 4), 14 (часть 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и явилось бы

недопустимым ограничением свободы вероисповедания (статья 28), а также свободы учреждения и деятельности общественных объединений (статья 30).

9. Таким образом, положения абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 в их нормативном единстве с положениями пункта 1 статьи 9 и пункта 5 статьи 11 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" не предполагают, что религиозные организации, учрежденные до вступления данного Федерального закона в силу или входящие в структуру централизованного религиозного объединения, должны представлять подтверждение о пятнадцатилетнем сроке существования, а также не требуют от них ежегодной перерегистрации и не ограничивают их на этот период в пользовании соответствующими правами, и, следовательно, применительно к таким организациям не противоречат Конституции Российской Федерации.

Проверка же законности и обоснованности соответствующих правоприменительных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, который, по смыслу статей 118, 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, не вправе подменять правоприменителя, в том числе суды общей юрисдикции. Реализуя свои полномочия, правоприменитель не может придавать положениям абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" какое-либо иное значение, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации содержащиеся в абзацах третьем и четвертом пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" положения, поскольку они в нормативном единстве с положениями пункта 1 статьи 9 и пункта 5 статьи 11 данного Федерального закона применительно к их действию в отношении религиозных организаций, учрежденных до вступления данного Федерального закона в силу, а также местных религиозных организаций, входящих в структуру централизованной религиозной организации, означают, что такие организации пользуются правами юридического лица в полном объеме, без подтверждения пятнадцатилетнего минимального срока существования на соответствующей территории, без ежегодной перерегистрации и без ограничений, предусмотренных абзацем четвертым пункта 3 статьи 27 названного Федерального закона.

В силу требований статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" конституционность содержащихся в абзацах третьем и четвертом пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" положений в нормативном единстве с положениями пункта 1 статьи 9 и пункта 5 статьи 11 названного Федерального закона применительно к их действию в отношении других религиозных организаций в данном деле не проверялась.

2. Конституционно-правовой смысл положений абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 в их нормативном единстве с положениями пункта 1 статьи 9 и пункта 5 статьи 11 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях", выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий - судья
Конституционного Суда

Российской Федерации
В.О.Лучин

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Н.Т.Ведерников
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
Г.А.Жилин
В.Д.Зорькин
В.Г.Стрекозов
О.С.Хохрякова

№ 16-П

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Л.М. ЖАРКОВОЙ ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ
КОНСТИТУЦИОННОСТИ АБЗАЦЕВ ТРЕТЬЕГО И ЧЕТВЕРТОГО ПУНКТА 3
СТАТЬИ 27 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 26 СЕНТЯБРЯ 1997 ГОДА
"О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ" В СВЯЗИ
С ЖАЛОБАМИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБЩЕСТВА СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ
В ГОРОДЕ ЯРОСЛАВЛЕ И РЕЛИГИОЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
"ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРОСЛАВЛЕНИЯ"**

На основании части первой статьи 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" излагаю особое мнение по Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 года.

1. Статья 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" содержит заключительные нормативные положения, имеющие целью упорядочение деятельности религиозных организаций, созданных в соответствии с Законом РСФСР от 25 октября 1990 года "О свободе вероисповеданий", и распространение на них определенных требований, установленных новым Законом.

Так, в соответствии с положениями абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" религиозные организации, не имеющие документа, подтверждающего их существование на соответствующей территории на протяжении не менее пятнадцати лет, пользуются правами юридического лица при условии их ежегодной перерегистрации до наступления указанного пятнадцатилетнего срока; в этот период эти организации не пользуются правами, предусмотренными пунктом 4 статьи 3, пунктами 3 и 4 статьи 5, пунктом 5 статьи 13, пунктом 3 статьи 16, пунктами 1 и 2 статьи 17, пунктом 2 статьи 18 (применительно к образовательным учреждениям и средствам массовой информации), статьей 19 и пунктом 2 статьи 20 указанного Закона.

Конституционный Суд Российской Федерации признал данные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они в нормативном единстве с положениями пункта 1 статьи 9 и пункта 5 статьи 11 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" применительно к их действию в отношении религиозных организаций, учрежденных до вступления его в силу, а также местных религиозных организаций, входящих в структуру централизованной религиозной организации, означают, что такие организации пользуются правами юридического лица в полном объеме, без подтверждения пятнадцатилетнего минимального срока существования на соответствующей территории, без ежегодной перерегистрации и без ограничений, предусмотренных абзацем четвертым пункта 3 статьи 27 названного Закона.

Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из того, что заявители являются религиозными организациями, созданными до вступления в силу Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", и входят в структуру централизованных религиозных организаций в качестве их составных частей, в данном деле проверял положения абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 лишь постольку, поскольку они применимы именно к таким организациям. При этом, как указывается в пункте 3 мотивировочной части, вопрос о конституционности оспариваемых положений применительно к их действию в отношении "других"

религиозных организаций Конституционный Суд Российской Федерации в связи с данными жалобами не рассматривал.

Решение же Конституционного Суда Российской Федерации вынесено применительно к действию проверенных норм в отношении всех религиозных организаций, учрежденных до 26 сентября 1997 года, а также в отношении всех местных религиозных организаций, входящих в структуру централизованной религиозной организации.

2. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пунктом 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле. Под законом в данном случае подразумевается законодательная норма, на основании которой вынесено конкретное правоприменительное решение и которая затем обжалуется в Конституционный Суд Российской Федерации. Такое понимание вытекает из правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 2.1 и 16 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий".

В данном деле Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал положения абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 в неразрывном нормативном единстве с положениями пункта 1 статьи 9 и пункта 5 статьи 11 (о создании и регистрации местных религиозных организаций) применительно к местным организациям, имеющим подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания. К заявителям же была применена норма статьи 27, устанавливающая ограниченную правоспособность всех религиозных организаций, созданных до 26 сентября 1997 года и не имеющих подтверждения о пятнадцатилетнем сроке существования на соответствующей территории.

Взаимосвязь оспоренных положений с положениями пункта 1 статьи 9 и пункта 5 статьи 11 не умаляет и самостоятельного их значения, в связи с чем заключительный вывод Конституционного Суда, в соответствии с которым все созданные до вступления в силу Закона религиозные организации сохраняют полную правоспособность, а положения абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 одновременно признаются не противоречащими Конституции Российской Федерации, представляется спорным.

Во-первых, утверждение об освобождении автономных местных религиозных организаций от выполнения предписаний статьи 27, ограничивающих их правоспособность и обязывающих проходить ежегодную перерегистрацию до наступления пятнадцатилетнего срока, не согласуется с пунктом 1 статьи 9, которым создание таких организаций допускается только при наличии подтверждения о пятнадцатилетнем сроке их существования на соответствующей территории.

Кроме того, оспоренные нормы статьи 27 не говорят о каких-либо различиях в ее применении к местным религиозным организациям, входящим в состав централизованных, по сравнению с иными религиозными организациями. Единственным и общим по отношению ко всем религиозным организациям основанием их применения является в соответствии с буквальным смыслом этих норм отсутствие документа о пятнадцатилетнем сроке.

Так, по информации Министерства юстиции Российской Федерации, "местные религиозные организации, ранее зарегистрированные в качестве автономных объединений, как правило, чтобы обойти требование Закона о подтверждении пятнадцатилетнего срока существования и ежегодной перерегистрации, вступают перед перерегистрацией в существующие централизованные организации и представляют от них соответствующие подтверждения".

Заявители поступили аналогичным образом. Представления прокуратуры с требованием соблюдения положений абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" были направлены в адрес религиозного объединения "Христианская церковь Прославления" в городе Абакане 24 февраля 1998 года, а в адрес Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле - 20 ноября 1998 года. После этого обеими религиозными организациями были получены и представлены в органы юстиции подтверждения об их структурной принадлежности к централизованным религиозным организациям, и они были перерегистрированы - соответственно 19 марта 1999 года и 1 июня 1999 года. В такой ситуации, когда имела место определенная вынужденность преобразования религиозными организациями своего статуса (вхождение их в состав централизованных организаций), заявители правомерно настаивали на проверке конституционности примененных к ним положений статьи 27 как ограничивающих конституционные права только по признаку отсутствия у действующей религиозной организации документа об определенном сроке существования.

3. Законодатель вправе устанавливать порядок учреждения, создания и регистрации религиозных организаций, предусматривая при этом определенные ограничения, затрагивающие конституционные права, но оправданные и соразмерные конституционно значимым целям; поэтому законодатель не мог лишить часть учрежденных и обладающих полной правоспособностью религиозных организаций возможности пользоваться уже принадлежащими им правами на том лишь основании, что они не имеют подтверждения пятнадцатилетнего срока существования.

Конституционный Суд признал, что это было бы несовместимо с принципом равенства, конкретизированным в статьях 13 (часть 4), 14 (часть 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, явилось бы недопустимым ограничением свободы вероисповедания (статья 28), а также свободы учреждения и деятельности общественных объединений (статья 30).

Однако в отношении религиозных организаций, созданных до 26 сентября 1997 года, законодатель принял именно такое решение, которое имело своим следствием требования об ограничении осуществления целого ряда конституционных прав заявителей, не представивших документального подтверждения о пятнадцатилетнем сроке существования, безотносительно к каким-либо иным характеристикам их деятельности.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что положения абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" носят дискриминационный характер, ограничивают свободу вероисповедания, нарушают конституционные принципы равенства граждан и религиозных организаций перед законом, равноправия граждан и соразмерности ограничения основных прав и свобод конституционно значимым целям и, таким образом, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 14 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 28 и 55 (часть 3).

4. Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации в отношении религиозных организаций, учрежденных до вступления данного Закона в силу, а также местных религиозных организаций, входящих в структуру централизованных организаций, положения об ограничении правоспособности не действуют. Возникает вопрос, на какие же религиозные организации распространяются положения абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27.

В настоящее время эти нормы не распространяются ни на ранее действовавшие религиозные организации, не имеющие подтверждения о пятнадцатилетнем сроке существования на соответствующей территории, ни на вновь созданные организации, имеющие такое подтверждение, ни на местные религиозные организации, входящие в централизованные, независимо от срока их существования. Следовательно, в результате истолкования Конституционным Судом Российской Федерации оспоренных положений путем выявления их конституционно - правового смысла эти положения потеряли своего адресата, стали излишними, а значит, перестали и действовать.

Конституционным Судом Российской Федерации ранее была сформулирована правовая позиция, согласно которой результатом толкования конституционной нормы "не может быть признание ее недействующей, так как это противоречило бы самой юридической природе толкования" (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 1995 года по запросу Государственной Думы о толковании положений статьи 80 и части 2 статьи 95 Конституции Российской Федерации). Полагаю, что в случаях конституционного истолкования закона или его отдельных положений данная правовая позиция сохраняет свою значимость. Из нее, в частности, вытекает, что прекращение действия проверяемой Конституционным Судом нормы невозможно без признания ее не соответствующей Конституции Российской Федерации. В настоящем же деле произошло обратное: оспоренные положения были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, хотя фактически их действие было прекращено.